

Глава 161.1 «Письмо от Тянь Эр»

Властная аура принца была свирепой и непобедимой. Сжимая Чжоу Вейцина за шею, свет в его глазах был убийственным, но он только холодно сказал: “я не убью тебя сегодня. Знаешь ли ты, почему?”

Увы, на данный момент, Чжоу Вейцин был плотно охвачен за шею и не мог говорить, естественно, не мог дать ответ.

“Это потому, что сердце Тянь Эр уже вернулось ко мне. Убить тебя только руки мараить. Это письмо для вас от Тянь Эр...” как он сказал, свет мелькал в его руках, и появилось письмо. Толкая его вперед, он всадил письмо в грудь Чжоу Вейцина. Затем он отпустил, и тело Чжоу Вейцина тут же рухнуло на землю.

“Ради Тянь Эр, я отпущу тебя. Ведь она когда-то любила тебя. Однако, если я снова увижу тебя, я разорву тебя в клочья...”

Как он сказал это, Гу Инбин дал Чжоу Вейцину окончательный удар, отправив его в полет обратно на десяток метров, как мешок с мусором.

“Пойдем”. Гу Инбин фыркнул. Размахивая руками в сторону двух охранников, он повернулся и направился на север.

...

“Старший брат, я прошу тебя, пожалуйста, умоляю тебя. Не убивай его. Я... Я готова выйти замуж за тебя, пока ты отпустишь его, ладно? В противном случае, вы получите это только через мой труп”

“.....”

“Старший брат, я хочу написать ему письмо, чтобы он знал, что я больше не люблю его, так что он откажется от меня. В будущем, я буду твоей, хорошей женой, заботиться о тебе. Пожалуйста, я вас умоляю. Это моя последняя просьба. В конце концов, я когда-то любила его, и я не хочу, чтобы он умер из-за меня. Старший брат, пожалуйста, я прошу тебя, отпусти его”

Наконец-то... “хорошо. Но ты должна делать то, что ты пообещала”.

“Старший брат, но ты должен поклясться не убивать его. Я не увижу его в будущем...”

...

Гу Инбин все-таки Принц, и он, естественно, не нарушит собственное слово женщине, которую он любил. Несмотря на свое невольное чувство, он, наконец, ушел.

ФэйЭр побежала к Чжоу Вейцину. Увы, даже если она, наконец, дошла до него, она не осмеливалась прикоснуться к нему.

Сейчас Чжоу Вейцин выглядел очень страшно. Обе руки и левая нога были явно сломаны, скручены в странном положении. Кровь лилась, и его грудь слегка прогнулась, некоторые из его ребер и ключицы явно были сломаны.

Глядя на него, ФэйЭр чувствовала, как будто ее сердцу было так больно, почти не могла дышать. Она даже не знала, как ему помочь, даже не смея вдохнуть небесной энергии в его

тело.

Слезы текли по ее щекам.

Чжоу Вейцин медленно открыл глаза. Они были полны гнева, ненависти, сожаления. Он проиграл, так легко уступил сопернику, возможно, даже потерял Тянь Эр. Боль в его сердце далеко превзошла боль в теле.

“ФэйЭр... открывай..... письмо... о... моя... грудь...прочитай... его... мне...” Чжоу Вейцин едва выговаривал слова.

“Ты в таком состоянии, и все еще хочешь взглянуть на письмо?...” она почти хотела дать ему очередное избиение.

“Почитай мне...” его глаза были широко открыты, его бледные губы дрожали, как он твердо сказал.

В конце концов, она никогда не могла спокойно игнорировать его просьбу, и она осторожно взяла письмо, пропитанное кровью. Открыв конверт, она вынула тонкий лист бумаги.

Ее лицо изменилось, и вялое выражение мелькнуло на ее прекрасных чертах.

“Что...” Чжоу Вейцин сказал с дрожащим голосом.

Шангуань ФэйЭр закусила губу слегка, прежде чем, наконец, прочитать тихо: “Чжоу Вейцин, если ты читаешь это письмо, между нами все кончено. Забудь обо мне. Я поняла, что человек, которого я действительно люблю-это Гу, и мы собираемся пожениться. То, что произошло в прошлом была ошибкой, я была молода, глупа и безмятежна, просто слишком любопытна о мире, который я никогда раньше не видела. Я действительно не люблю тебя. В этом году, в самый холодный день зимы, я стану женой Гу. Мы не встретимся снова, прощай навсегда”.

Это было не легко для нее, чтобы дочитать это письмо, и к тому времени, как она закончила, она впала в ярость, разрывая письмо в клочья, как она сказала: “какая непреданная и неверная...”

Когда Чжоу Вейцин слушал, как она читала письмо, он совершенно не рассердился. Вместо этого, налитые кровью глаза медленно изменились к своему обычному цвету, краснота медленно отступала, и даже дух медленно вернулся в его глаза, как он громко рассмеялся.

“Смех... ты смеешься...” она уставилась на него удивленно.

Чжоу Вейцин продолжал хохотать и сказал: “почему... почему я могу смеяться... Тянь Эр... как она могла... возможно... любовь... это... Принц... Слушай, она..... до сих пор... зовет меня..... она еще...зовет... меня..... ей все равно ... все равно... для меня... она просто... боится... что... Гу..... убьет меня... вот почему... она написала... это нарочно. Ее... сердце... все еще... со мной... холодная...зима... это...мой последний... шанс...”

В глазах Чжоу Вейцина, и Шангуань ФэйЭр никогда не видела ни уныния или разочарования от потери принца, вместо того, чтобы еще стать сильнее и иметь боевой дух.

“Мне очень интересно, из чего ваше сердце сделано. Ты уже так ужасно ранен, и еще можешь подумать о борьбе за женщин” она вздохнула с облегчением. Она боялась, что Чжоу Вейцин не смог бы оправиться от такого огромного падения.

Чжоу Вейцин посмотрел на нее: “ты все... мое... самое дорогое... я готов... стравить мое все... готов пожертвовать собой.....” его голос становился все ниже и ниже, пока наконец он не упал в обморок.

В то время как Чжоу Вейцин и ФэйЭр говорили, Лин Тианьао достал два длинных жезла и некоторые ткани из его пространственного кольца, создав грубые носилки. Это было лучше, чтобы вернуть его в батальон как можно быстрее, но езда на лошади невозможно для Чжоу Вейцина, даже если бы он был в сознании.

...

С другой стороны, в Северо-Западной армии были развернуты и шли к лицу с врагами. Однако, как они съехали, возвращение батальона несравненный встречался с ними не далеко, сопровождая двух могущественных племен. Шэнь Цзи узнал одну новость из батальона- враги были отбиты.

Однако, он может также ясно видеть, что батальон действительно привез несколько тысяч Единорогов!

Это было большим благом для них. Племя Берсерк унаследовали много способов, чтобы приручить и обучить коней такого типа с древних времен. Хотя эти единороги еще не были приручены, так как все их племя было мобилизовано для переноса, они были уверены в конечном счете.

Между двумя племенами, они насчитывали более десяти тысяч в общей сложности, входя в лагерь батальона бесподобный. Шэнь Цзи немного волновался сначала, в конце концов, что если любой из них был шпионом?

Эти две тысячи голов, в основном из племени Зверолюдей, и это само по себе о многом говорит. Что еще более важно, Шэнь Цзи понял, что батальон не пострадал и не понес потерь!

Может ли быть, что учитель Чжоу Вейцина предпринял действия?!

Конечно, учитель Чжоу Вейцина не предпринимает действий. На самом деле, в настоящее время, Небесный Император Шия был в разгаре неистовой ярости...

Увидев Чжоу Вейцина, лежащего на кровати перед ним, наполовину мертв и по-прежнему без сознания, Шия был так зол, что все его тело дрожало. Лин Тианьао и ФэйЭр стояли в стороне. Так они стояли довольно близко, ужасающее давление исходило от него, от чего им было сложно дышать.

После чего Чжоу Вейцин лежал на спине, первым делом она не спешила. Она знала, что с тяжелыми травмами Чжоу Вейцина, Шия будет в состоянии помочь ему как можно быстрее восстановиться.